

Уже текстъ Вагнера въ значительной мѣрѣ уклоняется отъ текста Legrand. Въ VO уклоненія еще больше. Дополненія и толкованія вытѣснили то, что послужило для нихъ основой и источникомъ. Стихъ Алексѣя Комнина пропелъ отъ верха даже до низу черезъ всѣ слои общества. Въ VO мы имѣемъ уже чисто народную версію. Во время этого странствованія текстъ сильно измѣнился, до неузнаваемости: осталось лишь имя Σπυρίδης, да общее направленіе — учительное и увѣщательное. Едва ли можно говорить о личномъ творествѣ во время этого странствованія текста, какъ то кажется имѣть въ виду проф. Ганна, говоря, что составитель основного текста (для VO) черпалъ изъ разныхъ источниковъ и т. д. Я думаю, что этотъ составитель былъ не одно лицо, а цѣлый рядъ лицъ. Притомъ, я хочу отмѣтить еще, что на основаніи словъ самого проф. Ганна можно думать, что вліяніе Спаней очень сильно: съ Sato совпадаетъ 51 стихъ, а съ Σπυρίδης — 130. Разница довольно значительная. Около половины всего стихотворенія имѣетъ свои корни въ редакціи другого типа ¹⁾.

Связь достаточно сильная, связь несомнѣнная, связываетъ эти дальніе отпрыски популярнаго произведенія съ его родоначальниками. Уже то обстоятельство, что связь эту можно увидать лишь при внимательномъ сличеніи, говоритъ намъ, что произведеніе царевича Алексѣя пришлось очень и очень по духу византіянамъ, которые сдѣлали его чуть не народнымъ и перекраивали его на всѣ лады, пока не испарилась старая основа, пока памятникъ изъ литературнаго и книжнаго не сталъ народнымъ и потерялъ всякій обликъ своего высокаго происхожденія.

Владиміръ Сахаровъ.

Ioannis Laurentii Lydi *liber de mensibus*, ed. Ricardus Wunsch, Lipsiae, B. G. Teubner. 1898. XCVI+202 стр. 8°.

Новое изданіе περί μηνῶν Іоанна Лаврентія Лиды—трудъ не малый и несомнѣнно необходимый, хотя и не особенно благодарный. Лидъ стоитъ по срединѣ между древностью и Византіей, и этимъ отчасти объясняется, что его сочиненія не привлекаютъ къ себѣ особенно ни византинистовъ, ни классиковъ. Для однихъ онъ менѣе интересенъ, потому что все его вниманіе направлено исключительно въ сторону древности, главнымъ образомъ римской, другіе не очень дорожатъ имъ потому, что для древности при его отношеніи къ источникамъ онъ даетъ матеріалъ часто очень ненадежный. Лидъ можно считать типичнымъ представителемъ ученыхъ писателей, которые накапливаютъ и даютъ множество матеріала весьма разнообразнаго, но слишкомъ слабо связаннаго, приводимаго иногда по чисто случайной ассоціаціи. Онъ собираетъ и сводитъ изъ имѣю-

1) Ганна указалъ не всѣ стихи, корень которыхъ лежитъ въ Σπυρίδης, таковы ч. 18, 22—27.

щпхся у него источниковъ всѣ прямо или косвенно относящіяся къ предмету замѣтки, беря ихъ нерѣдко не изъ первыхъ рукъ, всегда безъ всякой критики, скорѣе съ полнымъ легковѣріемъ, почти на каждомъ шагу пользуется чудовищными на нашъ взглядъ этимологіями и свои своды снабжаетъ разными мистическими и астрологическими освѣщеніями, обыкновенно также заимствованными. При разнообразіи содержанія однако его сочиненія въ свое время, конечно, находили не мало читателей, хотя едва-ли было много интересовавшихся ими въ полномъ ихъ объемѣ. Или пользовались, какъ своего рода энциклопедіей, брали изъ нихъ отдѣлы, дѣлали частичныя извлечения или болѣе или менѣе сжатые сокращенія. И сочиненіе *περί μνημῶν* дошло до насъ только въ отрывкахъ, извлеченияхъ, сокращеніяхъ и цитатахъ,—Вюншу слѣдовало ввести и въ заглавіе книги слово *reliquiae* или *fragmenta* и т. п. До сихъ поръ по прежнимъ—очень немногочисленнымъ—изданіямъ (отъ 1794 до 1837 г.) не легко было составить даже опредѣленное представленіе о планѣ и объемѣ этого сочиненія. Только при полномъ собраніи всего, что такъ или иначе могло бы быть отнесено къ его первоначальному составу, является возможность приблизительной реконструкціи оригинальнаго труда и получается болѣе ясное представленіе о томъ, въ какомъ объемѣ и съ какихъ точекъ зрѣнія ученый антикваръ середины VI-го столѣтія пользовался здѣсь своими источниками. Въ этомъ собраніи и въ увеличеніи содержанія прежнихъ изданій заключается первая и наиболѣе существенная заслуга Вюнша. На основаніи почти точнаго подсчета въ его изданіи цѣлая четверть текстовъ (45 страницъ) составляетъ plus сравнительно съ изданіемъ Röther'a (наибольшее приращеніе падаетъ на III и IV части,— тамъ прибавилась почти треть). Но и теперь, конечно, большей части сочиненія мы всетаки не знаемъ. Вюншъ для примѣра (стр. LXXXVI сл.) сравниваетъ для одного отдѣла дошедшее въ O (=cod. Caseolinus) съ дошедшимъ въ видѣ извлеченій: послѣднее оказывается въ *шесть* разъ меньше перваго. Всѣ прежнія изданія, само собою разумѣется, теперь окончательно антиквированы. Увеличить матеріалъ Вюншу удалось главнымъ образомъ путемъ привлеченія неизданныхъ рукописей, особенно открытой имъ S (=Scorialensis, XIV-го или XV-го в.), а также при помощи болѣе или менѣе тщательнаго опредѣленія принадлежности Лиду тѣхъ или другихъ анонимныхъ извлеченій и отчасти введеніемъ въ изданіе даннаго сочиненія нѣкоторыхъ собственныхъ ссылокъ Лиды изъ другихъ его сочиненій. Въ рѣшеніи вопроса о принадлежности извлеченій Лиду онъ придерживается такого положенія, противъ котораго вообще трудно возражать: если въ извлеченномъ трактатѣ одно содержаніе и одинъ *genus dicendi* и если частичка этого трактата по другимъ матеріаламъ можетъ быть признана за принадлежащую Лиду, то и весь трактатъ нужно приписать ему же (стр. XXXI). Въ частности, конечно, и здѣсь иногда могла вкрасться небольшая интерполяція. Но вообще издатель велъ дѣло скорѣе слишкомъ осторожно,

рыя наблюденія и выводы Вюнша о характерѣ учено-литературной работы Лида. Эти страницы вообще представляютъ особенный интересъ и значеніе для всѣхъ, кто будетъ пользоваться сочиненіемъ Лида, даже не преслѣдуя его спеціальнаго изученія. — При изданіи самого текста въ данномъ случаѣ, когда отрывки берутся попеременно то изъ одной, то изъ другой рукописи или группы рукописей, Вюншъ весьма удачно облегчилъ трудъ читателя, проставивъ на поляхъ принятыя имъ sigla рукописей, по которымъ изданъ каждый кусочекъ текста. Между текстомъ и упомянутымъ уже выше критическимъ аппаратомъ даны болѣе или менѣе точныя указанія мѣстъ изъ авторовъ, которыя цитируются у Лида. Впрочемъ эти указанія не отличаются исчерпывающей полнотой, и читатель, не видя у Вюнша никакой помѣты по поводу нѣкоторыхъ цитатъ Лида, остается иногда въ недоумѣніи. На дѣлѣ это отсутствіе помѣтъ зависитъ, конечно, иногда отъ фактической невозможности провѣрить Лида, именно, когда цитируемые имъ авторы не дошли до насъ. Въ другихъ случаяхъ тутъ виновата небрежность самого Лида въ цитированіи, отмѣченная и Вюншемъ, — потому ли, что цитаты берутся имъ изъ вторыхъ или изъ третьихъ рукъ, или просто по небрежности при своихъ выпискахъ Лидъ неоднократно называетъ не того автора, котораго бы слѣдовало назвать. Всегда ли впрочемъ здѣсь слѣдуетъ винить его самого, или иногда тутъ виновата и судьба, испытанная его сочиненіемъ, это еще вопросъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ однако указаній не слѣдано только потому, что Вюншъ не навелъ болѣе точныхъ справокъ, торопясь вѣроятно выпустить свое изданіе (см. его собственное сознаніе въ этомъ и нѣкоторыя поправки и дополненія на стр. XC сл., ср. и LXXXVIII). Не хотѣлось бы, имѣя то, что успѣлъ дать издатель, упрекать его за то, чего онъ не далъ, но всетаки, разъ уже введены въ изданіе указанія цитатъ, слѣдовало бы провести ихъ послѣдовательно. Кстати, въ приращеніяхъ Лида, которыми мы обязаны Вюншу, попадаются и нѣкоторые новые отрывки изъ недошедшихъ до насъ писателей (напр. стр. 50, 152 и др.). Къ изданію, наконецъ, приложены указатели auctorum, glossarum и nominum. Первый по его объему и разнообразію особенно поучителенъ для представленія объ «учености» Лида.

На сколько текстъ Лида въ изданіи Вюнша еще нуждается, какъ сказано, въ исправленіи, видно изъ рецензіи Кролля (Berliner philol. Wochenschrift 1899, № 20, стр. 612 — 614). Послѣдній уже помогаль Вюншу при корректурѣ, такъ что много его конъектуръ имѣется въ самомъ изданіи; тѣмъ не менѣе въ рецензіи онъ еще для трехъ десятковъ мѣстъ даетъ весьма удачныя или прямо несомнѣнныя поправки (Гиршъ въ своей рецензіи въ Wochenschr. für class. Philologie 1899, № 37, 1009 — 1011, на эту сторону не обратилъ вниманія). Въ заключеніе позволю и съ своей стороны привести рядъ мѣстъ, которыя я, при бѣглому пересмотрѣ текста и безъ полной послѣдовательности переизученія всего труда Лида у Вюнша, подчеркнул въ своемъ экземплярѣ, какъ возбуждавшія во мнѣ

то или другое сомнѣніе. 220 ἀλλ' ἐπανώμεν ὄθεν ἐξεκλίνομεν по X (также и стр. LXXXI).—1217 καὶ γὰρ κηρύκιον ἄν τις καλέσοι XS.—3710 Σκύθας ἄν τις ὑπολάβῃ S (ср. нѣсколькими строками ниже 3723 ἀνθρώπους ἄν τις δοίη S).—4218 βραδυτῆτας X.—4511 φωτός, ἀλλὰ XY, хотя въ S φωτός ὡς εἴρηται: ἀλλὰ.—477 Σελήνης X, хотя S τῆς σελήνης.—5012 ἀδύνατον οὖν ἰδεῖν μύμηκα XP, въ H γὰρ ἐστίν, а въ S γοῦν ἐστίν, которое, пожалуй, и лучше.—518 καὶ τὴν ἴβιν δὲ καὶ τὸν κέρασσα Αἰγυπτίους ἔνθεν ἐδόκει τιμᾶν YS.—518—16 почти буквально повторены на 130²⁴—131⁷,—на стр. 51 изъ YH и отчасти PS, на 130—131 изъ X,—спрашивается, было ли это повтореніе у самого Лида, или оно явилось влѣдствіе путаницы разныхъ извлеченій. Въ предѣлахъ совпаденія Вюншъ (не отмѣчающій совпаденія) 518 пишетъ: ἄκρα μὲν ὀμιχλίνουσα, λευκαίνουσα δὲ τὰ μέσσα по Y, хотя въ H τὰ μὲν ἄκρα, а въ параллели 130²⁶ τὰ ἄκρα μὲν X; далѣе 5118 ὅτε μὲν γὰρ αὖξει τὸ φῶς τῆς σελήνης пишетъ по P, хотя H ἡ σελήνη, YS σελήνη, а въ параллели 131⁵ ὅτε γὰρ αὖξει σελήνη.—5118 σελήνης αὖξομένης пишетъ по XHS, хотя въ P αὖξανομένης τῆς σελήνης, а 524 наоборотъ пишетъ αὖξανομένης μὲν τῆς σελήνης по P, хотя въ XHS αὖξομένης τῆς σελήνης.—525 μελαίνεσθαι δὲ αὖθις μειουμένης τοῦ φωτός αὐτῆς P.—587 τί γὰρ ἀπὸ τῆς ἀπλῆς κινήσεως ἄν ἄλλο ἀποτελεσθῆ; S.—6218 ἐναπονεμόντων — τῶν φόρων X (ἐναπομενόντων?)—686 с.п. ὅτι πῦρὸς πλήρες τὸ φυτόν ὡς φησιν ὁ Πλούταρχος καὶ ὁ Ἀπόλλων πῦρ· ὁ ἥλιος γὰρ ἐστίν. ὄθεν καὶ ἀπεχθάνεται δαίμονι и пр. У Вюнша нѣтъ справки. Я у Плутарха не провѣрялъ, но ср. Euseb. praer. ev. III 11,24 ὅτι πῦρὸς πλήρες τὸ φυτόν καὶ διὰ τοῦτο ἀπεχθᾶς δαίμονι и пр. изъ Порфирія. Ниже 688 Вюншъ пишетъ ἔνθεν ἄν εἴη δάφνη, ἐκποδῶν δαίμονες, хотя въ P (гдѣ только и сохранилось это мѣсто) ἔνθα.—6811 с.п. Вюншъ ἀντιθέσεν по P, хотя S ἀντιθέσαν (ср. 9112 ἀντιθέσου H).—6917 τὴν λεγομένην σίσαμον X.—715 ἡ μὲν—ἡ δὲ.—931 οὐδὲ γὰρ ἄν τις εὖρη X (ср. 11111 ἐξ αὐτῶν ἄν τις λάβωι, 11118 τὴν φρόνησιν ἄν τις εἴποι=1123=11422, при чемъ Вюншъ исправляетъ 111 и 112 рукописное λάβη, εἴπη).—11210 εἰώθη.—11623 βενίσαι: τὸ ἀφοδιάσαι παρὰ τῷ πλήθει λέγεται.—11621 Кролль ποτε τεχθῆναι исправилъ съ сомнѣніемъ въ ἀποτεχθῆναι, — сравнить можно 1184 τὸ ἔαρ ἀποτεχθῆναι.—13125 εἰ συμβῆ S.—1321 с.п. въ S καὶ ἄλλων δὲ θαυμαστῶν ἐπιμένεται (ὁ Τάγης), περὶ ὧν ὁ παρῶν συγγραφεύς, ἐστὶ δὲ λαυρέντιος, ἐν ἑτέρῳ λέγει συγγραφεῖ. Вюншъ рѣшительно пишетъ: περὶ ὧν ἐγὼ ἐν ἑτέρῳ λέξω συγγραφεῖ.—13517 ὅταν μὴ συγκακρότητα τοῖς ἄλλοις по X, συγκακτῆται S.—14319 ὅτε ζήρανθη XS.—17814 καὶ τὴν καθ' ἡμᾶς σώφρονα S.—13918 весь фрагментъ: «... πρὸς Προυσίαν τῆς Βιθυνίας βασιλέα» X, 16015 весь фрагментъ: «... Νικομηθεὺς τοῦ Βιθυνίας τυράννου»,—изъ какого они контекста?

А. Никитскій,